

Российское педагогическое зарубежье

Л. В. РОМАНИЮК, О. А. КОСИНОВА
(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Российское педагогическое зарубежье — это область педагогической деятельности российской пореволюционной эмиграции, существование которой было обусловлено социальной значимостью процессов обучения и воспитания подрастающих поколений. Образование являлось основным социальным институтом российского педагогического зарубежья, интегрировавшим усилия различных субъектов общественных отношений (общественных и общественно-политических объединений, научных и культурных учреждений, церкви и др.).

Российская пореволюционная эмиграция была следствием Октябрьской революции 1917 г. По мере того как Белое движение теряло свои позиции в ходе Гражданской войны, поток беженцев из страны увеличивался. На Дальнем Востоке, где Гражданская война про-

должалась до середины 1920-х годов, эмиграция также имела более длительный характер.

Процесс адаптации российских эмигрантов к новым социокультурным условиям показал значимость образования как сферы, нацеленной на воспроизводство национальной российской культуры и передачу ее достижений подрастающим поколениям средствами учебно-воспитательного процесса. Поэтому процесс складывания российского педагогического зарубежья начался одновременно с процессом формирования российской диаспоры.

Географическое пространство российского педагогического зарубежья достаточно обширно. Его ретроспектива затрагивает историю различных стран. В результате эмиграции сложилось несколько центров российского зарубежья, наиболее крупные из них были в Западной и Центральной Европе (Германия,

Чехословакия, Франция, Бельгия, Польша и др. страны), на Дальнем Востоке (Китай, Япония) и в США. Несмотря на удаленность, части российской диаспоры не действовали изолированно. Необходимость контактов была обусловлена стремлением российских эмигрантов к сохранению своей этнокультурной идентичности.

Первоначально интерес исследователей касался западноевропейского зарубежья как наиболее крупного центра. Е. Г. Осовский обратил внимание на феномен культурно-образовательного пространства, выражающий единство педагогической деятельности российского зарубежья в Западной Европе. Исследования других центров показали идейную и определенную организационную связь различных регионов проживания российской педагогической эмиграции. Объединяющей основой педагогической активности российской эмиграции была обусловленная национально-культурным единством общность духовно-ценностных представлений, передаваемая подрастающим поколениям в процессе образовательно-воспитательной деятельности.

Педагогическая деятельность российского зарубежья складывалась из нескольких направлений: образовательно-воспитательного, научного, общественного. Общность педагогической деятельности российского зарубежья была детерминирована рядом профессиональных принципов, сложившихся на основе соединения традиций отечественного образования предыдущего времени и выработанных в условиях эмиграции.

Принцип деятельности школы вне политики был выработан под действием социально-политических условий существования российского образования начала XX в. и относился к прогрессивным завоеваниям отечественной педагогики. Он был поддержан рядом известных педагогов своего времени — П. Ф. Каптеревым, П. Н. Игнатьевым, С. И. Гессеном и др. Принцип означал не только свободу школы от политической пропаганды и агитации, но понимался глубже, как право системы образования и школы как ее центрального звена на собственные законы существования, происходящие от знания природы ребенка и законо-

мерностей его развития средствами образования. Этот принцип был развит педагогами российского зарубежья, стремившимися всячески оградить школу и внешкольные организации детей и молодежи от политико-идеологических влияний 1920–1930 гг. А такая угроза имела место: в западноевропейском и дальневосточном регионах активно проявляли себя монархические, фашистские и другие объединения выраженной политической направленности, воспринимавшие эмигрантскую молодежь как потенциальных рекрутов в свои «боевые дружины». В этих условиях школа российского зарубежья была обязана противопоставить политической идеологии программы личностного развития. В русле этого принципа были продолжены идеи реформаторской педагогики, трудовой школы, свободного воспитания и др.

Принцип признания приоритета воспитательной функции школы над ее образовательной функцией был результатом дискуссий педагогов российского зарубежья и своими корнями уходил в педагогику России второй половины XIX — начала XX в. (работы К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, П. Ф. Каптерева, В. В. Зеньковского и др.). Данная проблема возникла как результат обсуждения социокультурного назначения и содержания воспитания и образования в отечественной школе. В условиях беженства она приобрела особую актуальность в связи с идеей национального возрождения, понимаемой педагогами эмиграции как сохранение российской этнокультурной специфики содержания образования. В связи с этим в трудах ряда педагогов (В. В. Зеньковский, М. Н. Ершов, К. И. Зайцев) задача воспитания любви и уважения к своей национальной культуре была обоснована как направленность школы на формирование важнейшего мировоззренческого ценностного ориентира личности, в результате чего она приобрела не только педагогический, но и дидактический смысл.

Стремление к охвату всех детей российской эмиграции общим средним образованием и направленностью на организацию средней общеобразовательной школы способствовало общей интенции российского педагогического

зарубежья к созданию системы образования. Школа была признана важнейшим структурным звеном системы. Реформы общего образования, проводившиеся российской эмиграцией в 1920-е годы, были в целом направлены на реорганизацию образовательных учреждений начального и среднего образования, с тем чтобы на их основе создать общеобразовательную школу в единстве трех ее ступеней. Постановка данной задачи была следующим этапом после создания системы всеобщего начального образования и отражала общую тенденцию развития систем образования первой половины XX в. Следование этому принципу требовало согласования содержания образования по школьным ступеням, выработки новых учебных планов и программ, создания системы подготовки педагогических кадров. Решение столь масштабной задачи сопровождалось не только инициативами в сфере управления образованием, но и стимулировало постановку ряда сугубо педагогических проблем. Так, думается, что в этом аспекте можно рассматривать известное обсуждение содержания предметов «Россики» и Закона Божьего.

На основе современной историографии российского педагогического зарубежья можно утверждать, что системы образования российской эмиграции были созданы в Центральной Европе (на территории Чехословакии) и на Дальнем Востоке, в Северной Маньчжурии, по линии Китайско-Восточной железной дороги. Однако работа в этом направлении была характерна практически для всех крупных центров российского педагогического зарубежья.

Достижению цели развития личности способствовало систематическое и продуктивное взаимодействие образовательных учреждений и органов управления образованием с научными и культурно-просветительскими организациями, национальными общинами. В истории российского педагогического зарубежья названного периода наиболее известно Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей с центром в Праге. Были и другие объединения. Сотрудничество способствовало решению ряда важных задач:

продолжению образования (в том числе с переездом в другую страну), развитию научно-исследовательской деятельности российской эмиграции, привлечению необразовательных институтов к решению воспитательных и учебных проблем. Предпринятые усилия активизировали просветительскую работу в сфере образования. Следование этому принципу способствовало открытости образовательной деятельности, ее закреплению как отдельного направления работы российского зарубежья, что, в свою очередь, поддерживало ценность образования как социально значимого института и образованности как важнейшего критерия оценки личностного развития российского эмигранта.

Важным итогом установления образовательных и культурно-просветительских контактов между центрами было формирование на их основе единого культурно-образовательного пространства российского зарубежья. Его целостность, содержательное богатство, единство принципов профессиональной деятельности, следование традициям дали основания к исследованию данного феномена как значимого явления отечественной педагогической культуры.

В соответствии с особенностями генезиса российского педагогического зарубежья в его истории отчетливо обозначились три этапа: складывание культурно-образовательного пространства, создание образовательных и воспитательных учреждений, систем образования на территории стран проживания в 1920-е годы (Западная и Центральная Европа, северо-восток Китая); пространственное расширение культурно-образовательного пространства, складывание российского педагогического зарубежья в США и Австралии и одновременно постепенная потеря идейно-организационного единства под действием центробежных факторов, главным образом военно-политического — в 1930-е годы (для Западной и Центральной Европы — со второй половины 1920-х годов); постепенный распад названных центров в 1940–1950-е годы (сокращение области культурно-педагогической деятельности в результате Второй мировой войны, сокращение или ликвидация систем обра-

зования, нарушение международных контактов педагогов).

В конце XX — начале XXI в. в отечественной педагогике обозначилась тенденция к восполнению пробелов в историко-педагогическом знании. В работах отечественных ученых М. В. Богуславского, С. Н. Васильевой, С. Ф. Егорова, Е. Г. Осовского поставлена проблема включения педагогики российского зарубежья в сокровищницу отечественной педагогической мысли на основе принципа идейно-теоретической преемственности. Процесс накопления опыта культурно-образовательной деятельности отражают исследования М. В. Богуславского, З. С. Бочаровой, М. Г. Вандалковской, С. Н. Васильевой, В. А. Владыкиной, Л. Ф. Goverдовской, В. П. Иванова, Н. В. Кураминой, Г. В. Мелихова, Е. Г. Осовского, Д. Д. Пеньковского, А. В. Попова, Е. Е. Седовой, Г. Я. Тарле, А. А. Хисамутдинова и др.

Лит.: Богуславский М. В. Значение изучения истории русского педагогического зарубежья для развития современного отечественного образования // Образование и педагогика Российского Зарубежья : сб. ст. и материалов / сост. член-корр. РАО М. Н. Кузьмин, В. А. Владыкина. М., 1995. С. 78–82; Владыкина В. А., Красовицкая Т. Ю. Из истории русской школы за рубежом (20-е годы XX века) // Культурная миссия Российского зарубежья : История и современность. М., 1999. С. 84–91; Зеньковский В. В. Проблема школьного воспитания в эмиграции // Русская школа за рубежом. Прага, 1929. Кн. 32.

С. 170–183; Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920–1970 гг.). Париж, 1971; Образование и педагогическая мысль Российского зарубежья, 20–50-е годы XX века : тез. докл. и сообщений Второй Всеросс. науч. конф. «Образование и педагогическая мысль Российского зарубежья, 20–50-е годы XX века». (Саранск, 16–18 окт. 1997 г.) Саранск, 1997.

THE RUSSIAN PEDAGOGICAL EMIGRATION

L. V. Romaniuk, O. A. Kosinova
(Moscow University for the Humanities)

Bibliography (transliteration): Boguslavskii M. V. Znachenie izuchenii istorii russkogo pedagogicheskogo zarubezh'ia dlia razvitiia sovremennogo otechestvennogo obrazovaniia // Obrazovanie i pedagogika Rossiiskogo Zarubezh'ia : sb. st. i materialov / sost. chlen-korr. RAO M. N. Kuz'min, V. A. Vladykina. M., 1995. S. 78–82; Vladykina V. A., Krasovitskaia T. Iu. Iz istorii russkoi shkoly za rubezhom (20-e gody XX veka) // Kul'turnaia missiia Rossiiskogo zarubezh'ia : Istoriia i sovremennost'. M., 1999. S. 84–91; Zen'kovskii V. V. Problema shkol'nogo vospitaniia v emigratsii // Russkaia shkola za rubezhom. Praga, 1929. Kn. 32. S. 170–183; Kovalevskii P. E. Zarubezhnaia Rossiia. Istoriia i kul'turno-prosvetitel'naia rabota russkogo zarubezh'ia za polveka (1920–1970 gg.). Parizh, 1971; Obrazovanie i pedagogicheskaiia mysl' Rossiiskogo zarubezh'ia, 20–50-e gody XX veka : tez. dokl. i soobshchenii Vtoroi Vseross. nauch. konf. «Obrazovanie i pedagogicheskaiia mysl' Rossiiskogo zarubezh'ia, 20–50-e gody XX veka». (Saransk, 16–18 okt. 1997 g.) Saransk, 1997.

Новые издания

Ламажаа Ч. К. Архаизация общества. Тувинский феномен. — М. : Издательский дом «Либроком», 2013. — 270 с.

В монографии сформулирована концепция архаизации общества, разворачивающейся в период современных социальных трансформаций: перечислены основные характеристики процесса, определены структура, субъекты, объекты, причины; проанализировано отличие от традиционализма и неотрадиционализма. Теоретические положения основаны на анализе тувинского феномена, имеющего много общего с российскими процессами, а также обладающего своими особенностями, которые заключены в кочевнической социокультурной архаике, социальной истории Тувы.